

Проблемные вопросы синонимических сравнений в правоведении (на примере слова «интерес»)

Аннотация. Анализ многочисленных случаев применения приема синонимического сравнения слов и терминов в юридической литературе позволил выявить, что нередко эти сравнения производятся не на уровне слов и терминов, а на уровне понятий и категорий, что недопустимо с точки зрения учения о синонимии. На конкретных примерах сравнения слова «интерес» со словосочетаниями, в которых это слово также присутствует, обоснована недопустимость таких сравнений. Показаны перспективы более активного использования в правоведении отдельных понятий из терминологического аппарата лингвистики, в частности терминов «квазисиноним» и «энгионим». Проанализирована ситуация с многолетним употреблением отечественным законодателем терминов «законный интерес» и «охраняемый законом интерес». Показано, что это вызвано необходимостью более точно обозначить реальное явление, а для этого более всего подходят именно те значения, которыми эти слова и словосочетания и различаются. Высказано предположение, что правоведческий подход к определению значений таких слов и словосочетаний не может заканчиваться на «объявлении» их синонимами, а должен сосредотачиваться на поиске тех существенных различий между ними, которые и дают основания законодателю использовать эти квазисинонимы.

Ключевые слова: синоним; синонимия; квазисиноним; энгионим; термин; понятие; категория; сравнение; интерес; законный интерес; охраняемый законом интерес.

Для цитирования: Малинова А. Г. Проблемные вопросы синонимических сравнений в правоведении (на примере слова «интерес») // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 11–19. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.011-019.

Topical Issues of Synonymous Comparisons in Jurisprudence (on the example of the Word «Interest»)

Anna G. Malinova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
malinova@inbox.ru

Abstract. The study of numerous cases of applying the method of synonymous comparison of words and terms in the legal literature revealed that these comparisons are often made not at the level of words and terms, but at the level of concepts and categories, which is unacceptable from the point of view of the doctrine of synonymy.

© Малинова А. Г., 2022

* Малинова Анна Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
malinova@inbox.ru

Using specific examples of comparing the word «interest» with phrases in which this word is also used, the author substantiates inadmissibility of such comparisons. The paper explains the prospects for more active use in jurisprudence of certain concepts from the terminological apparatus of linguistics, in particular the terms «quasi-synonym» and «engionim». The paper analyzes the long-term use of the terms «legitimate interest» and «legally protected interest» by the domestic legislator. It is shown that this happens due to the need to more accurately designate the real phenomenon, and for this, it is precisely those meanings by which these words and phrases differ that are most suitable. The author suggests that the legal approach to determining the meanings of such words and phrases cannot end with «declaring» them synonyms, but should focus on finding those significant differences between them, which give grounds to the legislator to use these quasi-synonyms.

Keywords: synonym; synonymy; quasi-synonym; engionim; term; concept; category; comparison; interest; legitimate interest; legally protected interest.

Cite as: Malinova AG. Problemnye voprosy sinonimicheskikh sravnenij v pravovedenii (na primere slova «interes») [Topical Issues of Synonymous Comparisons in Jurisprudence (on the example of the Word «Interest»)]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(2):11-19. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.011-019. (In Rus., abstract in Eng.).

Когда говорят о богатстве языка, то обычно как на бесспорное доказательство ссылаются на обилие и разнообразие синонимов. Когда хотят сделать речь безупречной по форме — ищут синонимы. Когда стремятся с предельной точностью выразить свои мысли и чувства или, наоборот, намеренно скрыть их — ищут синонимы.
А. П. Евгеньева¹

В современном правоведении прием синонимического сравнения различных слов и словосочетаний имеет настолько широкое применение, что может претендовать на признание в качестве чуть ли не методологической традиции. Такой подход во многом обусловлен взглядом на плодотворность сравнения языка и правовых установлений, который разделяется как лингвистами, так и многими юристами.

Более того, лингвисты, учитывая институциональный характер языка, в котором явление нормы имеет важнейшее значение, часто сравнивают языковые явления с правовыми нормами.

Юристы же черпают из лингвистики пополнение понятийного аппарата права, поскольку, как верно заметил известный отечественный лин-

гвист В. Г. Гак (1924–2004), именно в ней «были впервые сформулированы многие понятия, проникшие затем в другие общественные науки... Это объясняется, по-видимому, тем, что лингвистика оперирует объектами более легко выделяемыми и обозримыми во времени и пространстве, нежели история, право...»² (курсив наш. — А. М.). Более того, согласно крайне неординарной точке зрения, вообще всё то, «...что мы до настоящего времени называем *правоведением*, — по мнению немецкого мыслителя Освальда Шпенглера (1880–1936), — *есть либо филология юридического языка, либо схоластика понятий права*»³ (курсив наш. — А. М.). Весьма неожиданная, но кое в чем и верная оценка, особенно если поставить в кавычки прозвучавшее в этой оценке слово «филология».

¹ Евгеньева А. П. Синонимы русского языка // Современный русский язык : Лексикология, лексикография : хрестоматия и учебные задания. СПб., 1996. С. 70.

² Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998. С. 163–164.

См. также: Соцура Л. В. Неофициальное толкование норм права : учебное пособие. М., 2000. С. 25–26.

³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. М., 1998. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. С. 84.

Одним из наглядных примеров подобной «филологии» может служить отношение некоторых правоведов к такому лингвистическому термину, как синоним, зачастую с излишней легкостью, даже с изрядной долей самоуверенности, оперирующих этим далеко не простым семантическим понятием.

Между тем синонимия, по мнению самих лингвистов, одно из наиболее противоречивых понятий современной лингвистики и одна из вечных проблем лингвистической семантики. Языкознание середины XIX в. считало, что тождественных по значению слов в языке быть не может, синонимы понимались как «подобозначащие», «сродные по значению» слова. Но уже менее чем через век, в первой половине XX в., классик отечественной филологии Г. О. Винокур (1896–1947) утверждал совершенно обратное, говоря, что в живой речи «нельзя найти ни одного положения, в котором было бы всё равно, как сказать: *конь* или *лошадь*, *ребенок* или *дитя*, *дорога* или *путь*»⁴. В лингвистике второй половины XX в. и начала XXI в. эти два противоположных друг другу направления в трактовке синонимичности *мирно* сосуществуют. Поэтому под синонимами сегодня понимаются, с одной стороны, *слова с близкими значениями*, а с другой — *слова по крайней мере с одним тождественным значением*⁵. А при необходимости решение вопроса «ищут на пути разграничения понятия и значения, рассматривая синонимы как слова, связанные с одним понятием, но различающиеся оттенками значения»⁶.

Что прежде всего обращает на себя внимание в некоторых правоведческих работах? То,

что отдельные авторы не видят различий между такими терминами, как «слово», «термин», «понятие», «категория». Более того, эти же авторы рассматривают зачастую в качестве синонимов *понятия* и *категории*. Между тем синонимия — это «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений»⁷. Подчеркнем, что синонимами могут быть только словарные единицы⁸ (т.е. слова, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), но отнюдь не понятия и категории. По существу, признание синонимии между *понятием* и *понятием*, между *категорией* и *категорией*, между *понятием* и *категорией* есть не что иное, как признание синонимии мысли. Но ведь именно «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений»⁹, называется понятием. Между тем из самого признания, что две мысли синонимичны, т.е. одинаково отражают явление действительности, неизбежно следует требование, что свойства и отношения этого явления должны быть зафиксированы не в двух понятиях, а в одном. В этой связи трудно согласиться, например, с Н. А. Власенко, утверждающим, что «...отдельные явления могут отражаться посредством *разных* (синонимирующих) *понятий*»¹⁰ (курсив наш. — А. М.). Но зададим вопрос: если это разные понятия (т.е. разные мысли), то в чем их синонимия? О «синонимии» понятий и категорий можно говорить только разве что метафорично. Между тем совсем неметафорично утверждение Н. А. Власенко о том, что «синонимия правовых понятий не только

Эти взгляды О. Шпенглера (как «весьма резкие суждения») основательно и достаточно доброжелательно рассмотрены С. С. Алексеевым (Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия : Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи // Собрание сочинений : в 10 т. М., 2010. Т. 5 : Линия права. Отдельные проблемы концепции. С. 396–398).

⁴ Винокур Г. Проблема культуры речи // Русский язык в школе. 2009. № 10. С. 74.

⁵ См.: Киселева С. В. Экскурс в лингвистическую область синонимии // Филологические этюды : монография / науч. ред. О. Н. Морозова. СПб., 2015. С. 53.

⁶ Киселева С. В. Экскурс в лингвистическую область синонимии. С. 51.

⁷ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 446 (о единицах языка см. с. 149).

⁸ См., например: Апресян Ю. Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6. С. 87.

⁹ Лингвистический энциклопедический словарь. С. 383–384.

¹⁰ Власенко Н. А. Язык права : монография. Иркутск, 1997. С. 160.

излишне усложняет понимание законодательного текста, но и, несомненно, вызывает затруднения в их применении на практике»¹¹. На наш взгляд, это утверждение будет неоспоримым только в том случае, если заменить в нем слово «понятия» на слова «термины» или «слова». По этому поводу лингвисты уточняют, «что синонимичные лексемы, по всей видимости, выражают не одно и то же, а различные понятия, имеющие в своем составе минимум один общий признак. В противном случае существование двух или более слов, выражающих одно и то же понятие, было бы необъяснимым»¹².

В правоведении слово «интерес» и словосочетания с этим словом отождествляют как с другими словами, так и между собой. Наиболее часто отождествляются *интерес* и *потребность*, *интерес* и *побуждение*, *интерес* и *стремление*, *интерес* и *заинтересованность* и особенно *законный интерес* и *охраняемый законом интерес*. Что касается двух последних пар, то почему-то юристы не вспоминают правило о том, что однокоренные слова не рекомендуются рассматривать в качестве синонимов. Характерно также, что указанные явления действительности синонимически сравниваются не на уровне слов или терминов, а на уровне и в качестве категорий. Например, А. В. Малько «из анализа многих статей нормативных актов, в которых употребляются *категории* “охраняемый законом интерес” и “законный интерес”, видно, что законодатель не проводит разграничения между ними, а рассматривает их как синонимы»¹³ (курсив наш. — А. М.). В подтверждение этого «анализа» А. В. Малько приводит более десятка фамилий авторитетных право-

ведов (в таком порядке: Д. М. Чечот, Н. И. Матузов, В. А. Патюлин, Л. С. Явич, В. И. Ремнев, А. В. Кузнецов, Н. В. Витрук, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Малеин, Ю. А. Тихомиров, В. А. Кучинский, А. И. Экимов, Н. И. Тищенко), которые якобы тоже «не видят различия между этими категориями»¹⁴. Далее, опять же в подтверждение этого, автор приводит мнение Р. Е. Гукасяна, который в одной из своих работ написал, что «термины “охраняемый законом интерес” и “законный интерес” выражают одно и то же понятие, поэтому могут использоваться как равнозначные»¹⁵. Но ведь Р. Е. Гукасян говорит здесь не о категориях, а о терминах, он рассматривает синонимическую связь именно между терминами, а отнюдь не между категориями. Заметим также, что рассматривать категории как синонимы и не «видеть различий между категориями» — далеко не одно и то же.

Следует отметить, что в большинстве случаев преобладает всё же правильное понимание требований синонимии и сравнение терминов правоведом осуществляется достаточно корректно. Приведем в пример безупречную в этом смысле формулировку С. А. Бурмистровой, которая, в частности, отмечает, что «не видит существенной разницы в содержании законодательно используемых терминов “законные интересы” и “охраняемые законом интересы”, считая их если не синонимичными, то по меньшей мере сходными в смысловом значении»¹⁶.

Обычно слова являются синонимами по отношению к друг другу в одном из своих значений, реже в двух и более, но практически никогда — во всей совокупности своих значений¹⁷. При обращении к словарям синонимов правове-

¹¹ Власенко Н. А. Указ. соч. С. 160.

¹² Киселева С. В. К вопросу о синонимии // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук : сборник статей по материалам междунар. науч.-метод. конференции, Москва, 23 марта 2012 г. / науч. ред. Н. Л. Соколова, Е. В. Сафронова. М. : РУДН, 2012. С. 46–60.

¹³ Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 378.

¹⁴ Малько А. В. Указ. соч. С. 378.

¹⁵ Малько А. В. Указ. соч. С. 378.

¹⁶ Бурмистрова С. А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 18.

¹⁷ См., например: Словарь синонимов : справочное пособие / ред. А. П. Евгеньева. Л., 1975. С. 6.

ды зачастую забывают, что при помещении слов в эти словари не учитываются другие (несовпадающие) значения этих слов. Для объявления в синонимическом словаре какого-либо слова синонимом другого слова достаточно совпадения этих слов лишь в одном из значений. Поэтому неслучайно многие лингвисты разделяют точку зрения о том, что «выражения со сколь угодно близкими (родственными, частично совпадающими), но все-таки не тождественными значениями считать синонимичными в строгом смысле термина не следует»¹⁸. Если между двумя языковыми единицами имеется хотя бы незначительное смысловое различие, то эти единицы не синонимичны. Такие пары называются *квазисинонимами* (или предложенным И. А. Мельчуком специальным термином — *энгионимы*)¹⁹. Начинают учитывать эту точку зрения и правоведы, например, Н. А. Власенко рассмотрел в одной из работ «использование правовых квазисинонимов»²⁰.

Нужно упомянуть еще об одном обстоятельстве. Синонимы позволяют выразить при обозначении того или иного понятия более полную гамму самых разнообразных оттенков слов. Словари синонимов предназначены помочь в выборе наиболее удачного слова или словосочетания для более яркого и точного выражения мысли. Такое выражение характерно для литературных, публицистических и, в какой-то мере, научных текстов. Юридический текст отличается (во всяком случае должен отличаться) от последних своей формализованностью и единообразием, простотой изложения, лаконичностью и компактностью²¹. Если законодатель продолжает, причем целеустремленно, десятилетиями и даже уже веками не обращая внимания на существующие доктринальные толкования, употреблять такие, например, слова и словосочетания, как: «интерес» и «заинтересованность»; «законный интерес» и «охраняемый законом

интерес»; «защита» и «охрана»; «договор» и «соглашение»; «принципы» и «начала» и др., то руководит им, видимо, не стремление отразить «всю гамму разнообразных значений» слов, а необходимость более точно обозначить реальный предмет или явление, для чего удачнее всего подходят именно те значения, которыми эти слова и словосочетания и различаются. Представляется, что правоведческий подход к определению значений таких слов и словосочетаний не должен концентрироваться и тем более завершаться простым «провозглашением» их синонимами. Отрицательные последствия такого подхода уже отмечены в литературе. Например, Е. Г. Комиссарова пришла к выводу, что рассмотрение словосочетаний в аспекте синонимии не позволяет исследовать место и роль каждого из них²². Поэтому целесообразнее сосредотачиваться не на фиксации таких квазисинонимов, а, наоборот, на поиске тех существенных различий между ними, которые и дали основание законодателю использовать эти квазисинонимы в нормативном тексте.

Кроме того, есть ли серьезные основания рассматривать словосочетания «законный интерес» и «охраняемый законом интерес» как синонимы, учитывая, что ключевым словом в них обоим является одно слово «интерес». По существу, речь в данном случае идет о том, можно ли усмотреть синонимическую связь между уточняющим прилагательным «законный» и словосочетанием «охраняемый законом». Что касается слова «охраняемый», то для процессуальных отраслей права более характерны незатухающие дискуссии о сходстве и различиях между словами «охрана» и «защита». Причастие «охраняемый» говорит о том, что данный интерес находится под охраной закона. В этой связи нельзя также не заметить, что говорить об охране или о защите уже охраняемого интереса излишне.

¹⁸ Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл ⇔ текст». М., 1999. С. 47.

¹⁹ См.: Мельчук И. А. Указ. соч. С. 47.

²⁰ Власенко Н. А. Указ. соч. С. 66–67.

²¹ Более подробно см., например: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 19–28.

²² См.: Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 4.

Некоторые авторы рассматривают отдельные видовые понятия «интереса» в качестве категории. Например, А. В. Малько отмечает, что «*категория законного (охраняемого законом) интереса стала объектом полномасштабного теоретического исследования значительно позже, чем объектом судебно-правовой защиты*»²³ (курсив наш. — А. М.). А. Н. Васькин, назвав «интерес» категорией²⁴, почему-то неоднократно относит к категории и понятие «заинтересованность»²⁵. Представляется, что в таких ситуациях авторы напрасно не обращают должного внимания на различия между видовыми и родовыми понятиями. К категории, как известно, относятся «предельно широкие по своему объему понятия, т.е. те, для которых нельзя найти более широкие родовые понятия»²⁶. *Законный интерес, государственный интерес, общественный интерес, имущественный интерес*, а также иные поистине несчетные модификации «интереса» (подчеркнем особо, что в русском языке автором зафиксировано более трех тысяч прилагательных, с которыми употребляется слово «интерес») никак нельзя отнести к предельно широким понятиям. Все они именно видовые модификации (разновидности) родового понятия «интерес», для которого действительно не существует более широкого родового понятия. В противном случае правоведы имели бы дело с почти четырехтысячной армадой словосочетаний со словом «интерес», каждое из которых по аналогии пришлось бы тоже называть категориями.

Тем не менее не покидает впечатление, что для отдельных исследователей любое употребленное законодателем слово автоматически становится категорией. Более того, по мнению

некоторых из них, оказывается, что и отдельные слова производны от категорий, как, например, слово «заинтересованность», о котором пишут, что оно, «несмотря на свою производность от категории “интерес”, имеет самостоятельное юридическое значение»²⁷. Не отрицая юридического значения «заинтересованности», упомянем, что это слово производно отнюдь не от *категории* «интерес», а от слова «заинтересованный». А вся цепочка словообразования выглядит так: интерес — интересовать — заинтересовать — заинтересованный — заинтересованность²⁸. Иногда столь вольное манипулирование термином «категория» приводит к достаточно нелепым выводам. Так, А. Н. Васькин (для которого «особое значение приобретает разграничение заинтересованности и интереса»), исходя из того, что интерес изучается в праве с двух позиций — социологической и психологической, почему-то решил, что социологическая концепция трактует «интерес как объективную категорию», и делает вывод, что «вряд ли целесообразно разграничивать эти категории. Напротив, их необходимо признать равнозначными (синонимами)»²⁹. Что такое *объективная категория*, автор, естественно, не объясняет, да и не смог бы объяснить, поскольку ни одна из классификаций категорий не предусматривает их деления на объективные и субъективные. К сожалению, такая точка зрения не единична. В какой-то мере такие выводы согласуются и с более солидными точками зрения, высказанными в работах общетеоретического плана. Так, Н. А. Власенко завершает рассмотрение соотношения слов, слов-терминов и слов-понятий в праве заключением «об определенной условности различия между словом и понятием (тер-

²³ Малько А. В. Указ. соч. С. 373.

См. также: Малько А. В. Законный интерес как правовая категория // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1986. С. 121–131.

²⁴ См.: Васькин А. Н. Правовое значение заинтересованности // Российский юридический журнал. 2001. № 3. С. 111.

²⁵ См.: Васькин А. Н. Указ. соч. С. 109–113.

²⁶ Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 143.

²⁷ Васькин А. Н. Указ. соч. С. 111.

²⁸ См.: Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. 2-е изд. М., 1990. Т. 1. С. 394–394.

²⁹ Васькин А. Н. Указ. соч. С. 111.

мином)»³⁰. Заметим в очередной раз, и тоже с некоторой долей условности, что понятие — это мысль. Различия между словом и мыслью отнюдь не условны, а, напротив, очевидны. По мнению Н. А. Власенко, «термин (слово или словесный комплекс) выполняет функцию *специального носителя информации...*»³¹ (курсив наш. — А. М.). Безусловно, следует согласиться с тем, что правовой термин — специальный носитель информации, поскольку это качество отражено в самом названии «термин», отличающем его от обычного слова. Но гораздо важнее здесь подчеркнуть, что термин — это *носитель специальной и однозначной информации*. Термин (т.е. слово или словосочетание, обозначающее понятие в науке или специальной области деятельности) отличается от слова или словосоче-

тания естественного языка именно тем, что он однозначен³². Что касается понятия, то нельзя не заметить неполноту определения, данного Н. А. Власенко: «Понятие — категория логики и гносеологии...»³³, не упоминающего о том, что понятие — это прежде всего категория языкознания. Другое дело, что в общем виде понятие определяется и в логике, и в языкознании почти одинаково.

Отмеченные обстоятельства позволяют, по нашему мнению, не только не поддерживать точку зрения об условности различий, но, напротив, отстаивать положение о наличии четких различий между словом, термином, понятием и категорией, которые, безусловно, необходимо учитывать при синонимических сравнениях юридических терминов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия : Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 5 : Линия права. Отдельные проблемы концепции. — М. : Статут, 2010. — 549 с.
2. Апресян Ю. Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. — 1957. — № 6. — С. 84–88.
3. Бурмистрова С. А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 17–27.
4. Васькин А. Н. Правовое значение заинтересованности // Российский юридический журнал. — 2001. — № 3. — С. 109–113.
5. Винокур Г. Проблема культуры речи // Русский язык в школе. — 2009. — № 10. — С. 73–79.
6. Винокур Г. О. Проблема культуры речи // Русский язык в советской школе. — 1929. — № 5. — С. 84–90.
7. Власенко Н. А. Язык права : монография. — Иркутск, 1997. — 176 с.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.
9. Евгеньева А. П. Синонимы русского языка // Современный русский язык : Лексикология, лексикография : хрестоматия и учебные задания. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. — С. 70–79.
10. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. — М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 1997. — 384 с.
11. Киселева С. В. К вопросу о синонимии // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук : сборник статей по материалам междунар. науч.-метод. конференции, Москва, 23 марта 2012 г. / науч. ред. Н. Л. Соколова, Е. В. Сафронова. — М. : РУДН, 2012. — 518 с.
12. Киселева С. В. Экскурс в лингвистическую область синонимии // Филологические этюды : монография / науч. ред. О. Н. Морозова. — СПб. : ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2015. — 160 с.

³⁰ Власенко Н. А. Указ. соч. С. 47.

³¹ Власенко Н. А. Указ. соч. С. 47.

³² См., например: Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 1997. С. 338.

³³ Власенко Н. А. Указ. соч. С. 47.

13. Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. — 46 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
15. Малько А. В. Законный интерес как правовая категория // Вопросы теории государства и права : сборник статей. — Вып. 7 : Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка. — Саратов, 1986. — 152 с.
16. Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Юрист, 2001. — 656 с.
17. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл ↔ текст». — М. : Языки русской культуры, 1999. — 346 с.
18. Словарь синонимов : справочное пособие / ред. А. П. Евгеньева. — Л. : Наука, 1975. — 648 с.
19. Соцура Л. В. Неофициальное толкование норм права : учебное пособие. — М. : Велби ; Проспект, 2000. — 112 с.
20. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. — 2-е изд. — М. : Русский язык, 1990. — Т. 1. — 856 с.
21. Шелов С. Д. О вариативности и синонимии в терминологии // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2014. — Т. 73. — № 5. — С. 3–17.
22. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. — М. : Мысль, 1998. — 606 с.

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya : Nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitiya — nadezhda i drama sovremennoj epohi // Alekseev S. S. Sbornik sochinenij : v 10 t. [+ Spravoch. tom]. T. 5 : Liniya prava. Otdel'nye problemy koncepcii. — M. : Statut, 2010. — 549 s.
2. Apresyan Yu. D. Problema sinonima // Voprosy yazykoznaniya. — 1957. — № 6. — S. 84–88.
3. Burmistrova S. A. Sozdanie uslovij dlya realizacii pravovyh interesov kak sposob ih zashchity // Zhurnal rossijskogo prava. — 2018. — № 3. — S. 17–27.
4. Vas'kin A. N. Pravovoe znachenie zainteresovannosti // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2001. — № 3. — S. 109–113.
5. Vinokur G. Problema kul'tury rechi // Russkij yazyk v shkole. — 2009. — № 10. — S. 73–79.
6. Vinokur G. O. Problema kul'tury rechi // Russkij yazyk v sovetskoj shkole. — 1929. — № 5. — S. 84–90.
7. Vlasenko N. A. Yazyk prava : monografiya. — Irkutsk, 1997. — 176 s.
8. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya. — M. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1998. — 768 s.
9. Evgen'eva A. P. Sinonimy russkogo yazyka // Sovremennyy russkij yazyk : Leksikologiya, leksikografiya : hrestomatiya i uchebnye zadaniya. — SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1996. — S. 70–79.
10. Ivin A. A., Nikiforov A. L. Slovar' po logike. — M. : Gumanit. izd. centr «Vlados», 1997. — 384 s.
11. Kiseleva S. V. K voprosu o sinonimii // Aktual'nye problemy lingvistiki i gumanitarnyh nauk : sbornik statej po materialam mezhdunar. nauch.-metod. konferencii, Moskva, 23 marta 2012 g. / nauch. red. N. L. Sokolova, E. V. Safronova. — M. : RUDN, 2012. — 518 s.
12. Kiseleva S. V. Ekskurs v lingvisticheskuyu oblast' sinonimii // Filologicheskie etyudy : monografiya / nauch. red. O. N. Morozova. — SPb. : LGU imeni A. S. Pushkina, 2015. — 160 s.
13. Komissarova E. G. Principy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2002. — 46 s.

14. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Yarceva. — M. : Sovetskaya enciklopediya, 1990. — 685 s.
15. Mal'ko A. V. Zakonnyj interes kak pravovaya kategoriya // Voprosy teorii gosudarstva i prava : sbornik statej. — Vyp. 7 : Aktual'nye problemy socialisticheskogo gosudarstva i prava, zakonnosti i pravoporyadka. — Saratov, 1986. — 152 s.
16. Mal'ko A. V. Problemy zakonnyh interesov // Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnoe posobie / pod red. M. N. Marchenko. — M. : Yurist», 2001. — 656 s.
17. Mel'chuk I. A. Opyt teorii lingvisticheskikh modelej «smysl ⇔ tekst». — M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1999. — 346 s.
18. Slovar' sinonimov : spravocnoe posobie / red. A. P. Evgen'eva. — L. : Nauka, 1975. — 648 s.
19. Socuro L. V. Neoficial'noe tolkovanie norm prava : uchebnoe posobie. — M. : Velbi ; Prospekt, 2000. — 112 s.
20. Tihonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka : v 2 t. — 2-e izd. — M. : Russkij yazyk, 1990. — T. 1. — 856 s.
21. Shelov S. D. O variativnosti i sinonimii v terminologii // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. — 2014. — T. 73. — № 5. — S. 3–17.
22. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii : v 2 t. T. 2 : Vsemirno-istoricheskie perspektivy. — M. : Mysl', 1998. — 606 s.